

Е.П. Мартынова

Россия, Тула

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Русские – коренные – метисы: дрейф этничности среди потомков от смешанных браков у обских угров в XX– начале XXI вв.

В докладе автор исходит из концепции дрейфа этничности А. В. Головнева, согласно которой «каждая этноистория — бесконечная череда перерождений, каждое поколение заново воссоздает свою этничность, и всякий раз в чем-то по-новому» [Головнев, 2009. С. 46]. Изменчивость этничности бывает обусловлена разными внутренними и внешними факторами. В докладе рассматриваются изменения этнической идентичности у потомков от смешанных браков обских угров (хантов, манси) и русских в XX – XXI вв.

В начале XX в. русские быт и культура начали распространяться среди части коренного населения северо-западной Сибири. «Там, где среди остяков разбросаны оазисами русские селения, или сами остяки проживают близ границ сплошных русских поселений, весьма заметно влияние на остяцкую жизнь русской культуры... Остяки перенимают у русских черты домашнего обихода» – писал знаток Тобольского Севера А. А. Дунин-Горкавич [Дунин-Горкавич, 1904. С. 128]. Особенно заметным процесс обрусения был у хантов в Нижнем Прииртышье, у манси по рр. Тура, Тавда. Основой жизнеобеспечения в этих районах были не промыслы, а земледелие и огородничество, содержание домашнего скота. Многие остяцкие и вогульские семьи перешли на оседлый образ жизни, перестали выезжать в летние юрты, среди них распространились одежда, обувь и предметы быта русского образца. Хозяйственно-культурные барьеры между русскими и инородцами оказались стерты. Некоторые группы инородческого населения были окончательно ассимилированы, что не ускользнуло от внимания исследователей. И. Н. Смирнов заметил: «Мансы не вымирают, а увеличиваются численно... хотя они уже перестают быть мансами и становятся русскими» [Смирнов, 1904. С. 149]. Аналогичное суждение высказал С. К. Патканов при подведении итогов Первой всеобщей переписи населения 1897 г.: вогулы южных волостей Туринского округа «окончательно обрусели» и были выделены на основании сословной принадлежности («инородцы») и места учета [Патканов, 1911. С. 128]. На «глубину» перестройки культуры «на русский манер» влияли и демографический перевес русских в этноконтактных зонах, и межэтнические браки, потомки от которых считали себя русскими.

В советский период процессы смешения обских угров и русских продолжились в еще большем масштабе. Число межэтнических семей стало увеличиваться с 1960-х гг., после начала нефтегазового освоения Тюменского Севера, которое сопровождалось ростом численности пришлого населения в местах традиционного расселения хантов и манси. Исследование, проведенное Е.А. Пивневой среди северных манси, показало увеличение в их среде числа этнически смешанных семей с 2–6% в 1940-е гг. до 17–50% в 1989–90-е гг. и, соответственно, потомков от этнически смешанных браков: 5% в 1940–1950-е гг., 27% – в 1970-е гг. и 44% – в 1980–1990-е гг. [Пивнева, 1999. С. 172, 174]. Большинство детей в таких семьях предпочитали выбирать русскую национальность. В те годы быть представителями малочисленных народов не считалось престижным, поскольку их культура была стигматизирована пришлым большинством в полиэтничных поселках и городах [Пивнева, 2020]. Выбор почти всегда делался в пользу доминирующей русской этничности.

Ситуация изменилась в 1990-е гг., когда в Ханты-Мансийском округе началась политика по поддержке коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Этнолидеры развернули и возглавили мощное этнокультурное движение, благодаря чему поднялся статус традиционных культур хантов и манси. Более того, представители коренных народов стали получать определенные преференции от властей (выделение родовых угодий, льготы при получении жилья, высшего образования и т.п.). Чтобы воспользоваться открывшимися возможностями в смешанных браках потомки выбирали национальность по родителю,

который относился к категории КМНС. Более того, в некоторых районах округа люди переписались в хантов и манси [Абрамов, 2021. С. 102; Мартынова, 2021. С. 241]. Налицо был разворот к инструментальной этничности. Не все поступили так только из практических соображений, некоторыми двигала вера в прекращение стигматизации малочисленных народов. Люди искренне гордились тем, что они представители коренных народов на родной земле, носители уникальной культуры.

С середины 2010-х гг. в поселках ХМАО–Югры можно встретить идентификацию «метис», которая используется по отношению к потомкам от межэтнических браков. Из научного дискурса понятие вошло в повседневную жизнь и используется и как экзоним, и как эндоним. В основании такой идентичности просматривается прагматическая составляющая, прежде всего в связи с необходимостью получения квот на вылов рыбы, которые полагаются только представителям КМНС. По культурно-языковым параметрам метисы ориентированы на русскую этничность. Они говорят только по-русски, дистанцируют себя от обско-угорской культуры и традиций. Видимо поэтому и сами метисы, и окружающие считают, что у них нет достаточных оснований для того, чтобы «числиться» манси или ханты.

Изменения в этнической идентичности, рассмотренные выше, подтверждают тезис А.В. Головнева, что «поток событий обновляет этничность, которая не существует вне движения» [Головнев, 2009. С. 53]. Нельзя исключать, что в будущем может случиться еще ни одно перерождение этничности.

Список литературы:

Абрамов И.В. Пишусь манси: этничность и укорененность на Конде // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 99–107.

Головнёв А. В. Дрейф этничности // Уральский исторический вестник. 2009. №4 (25). С. 46-55.

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. СПб., 1904. Т. 1.

Мартынова Е. П. «Метисы» среди коренных народов Югры: идентичность как инструмент социальной идентичности // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ханты-Мансийск, 2021. С. 76-80.

Смирнов И. Н. Остяки и вогулы. Историко-этнографический очерк // Вестник библиотеки самообразования. М., 1904. № 4. С. 149.

Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. 2: Тобольская, Томская и Енисейская губ. СПб., 1911.

Пивнева Е. А. Манси: популяционная структура, этнодемографические процессы (XVIII–XX вв.). М., 1999. С. 172. 174.

Пивнева Е. А. Советская модернизация как культурная травма (малочисленные народы Севера России) // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб., 2020. С. 254 – 259.